

**О предназначении штатного юрисконсульта предпринимательской структуры****М. И. Клеандров**доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН,  
главный научный сотрудник Института государства и права РАН.Адрес: Институт государства и права РАН,  
119019, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

E-mail: mklean@ksr.ru

**On the Role of in – House Counsel in Business Entity****M. I. Kleandrov**Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the RAS,  
Chief Researcher of the Institute of State and Law of the RAS.Address: The Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 10 Znamenka,  
Moscow, 119019, Russian Federation.

E-mail: mklean@ksrf.ru

**Аннотация**

В статье рассматривается проблемный вопрос реального предназначения штатного юрисконсульта предпринимательской структуры в современной России. Автором поднимается вопрос об отсутствии законодательного закрепления статуса штатного юрисконсульта. Проведя анализ действующего законодательства, автор приходит к двум основным выводам. В частности, предназначение штатного юрисконсульта может заключаться в стремлении обеспечивать получение предпринимательской структурой законными средствами больших доходов или же на первый план выдвигается стремление юрисконсульта обеспечить во внутренней и внешней деятельности данной структуры соблюдение законности и правопорядка. Автором отмечается отсутствие в современном курсе предпринимательского права раздела по подготовке к правовой работе при обучении юристов в высшей школе. Автор, акцентируя внимание на правовой размытости и неопределенности статуса штатного юрисконсульта, приходит к выводу о негативном влиянии на профессиональные взаимоотношения юрисконсульта как с работодателем, так и с контролирующими органами, что, в свою очередь, влияет на оценку степени привлекательности должности юрисконсульта предпринимательской структуры в глазах студента-юриста. Кроме того, проанализировав действующее законодательство о юридическом отделе (главном юрисконсульте, юрисконсульте), автор приходит к выводу о необходимости путем проведения научных исследований определить, входит ли в функции юрисконсульта осуществление публично-правовых задач, что может привести к необходимости разработки соответствующего законодательного акта.

**Ключевые слова:** юрисконсульт, предпринимательская структура, получение прибыли, обеспечение соблюдения законности, правовые средства, предназначение юрисконсульта.

**Abstract**

The article deals with the problematic issue of the real role of the staff legal adviser of the entrepreneurial companies in modern Russia. The author raises the issue of the absence of legislative consolidation of the in-house counsel status. After analyzing the current legislation, the author comes to two main conclusions. In particular, the mission of in-house counsel may consist in seeking to ensure that an economic entity obtains legitimate means of large revenues, or the foreground is the desire of in-house counsel to ensure compliance with the law and order in the internal and external activities of this entity. The author notes the absence of the section on preparation for legal work, during the training of lawyers in high school, in the modern course of business law. The author, emphasizing the legal blurriness and uncertainty of the in-house counsel status, comes to the conclusion that the legal relationship with the employer and with the supervisory bodies has a negative impact on the professional relationship of in-house counsel, which in turn affects the evaluation of the attractiveness of the position of in-house counsel of the business structure in the eyes student-lawyer. In addition, after analyzing the current legislation on the legal department (General Counsel, in-house counsel), the author comes to the conclusion that it is necessary, through scientific research, to determine whether the legal counsel is performing publicly legal tasks, which may lead to the need to develop an appropriate legislative act.

**Keywords:** in-house counsel, business structure, profit making, enforcement of law, legal means, the role of in-house counsel.

Как известно, юридическое обслуживание предпринимательских структур самых различных организационно-правовых форм в современной России – государстве с рыночной экономикой – в настоящее время осуществляют: специализированные юридические фирмы; разнообразные адвокатские образования; специалисты – юристы, работающие в предпринимательских структурах на основе гражданско-правовых договоров (подряда, оказания услуг, выполнения работ и др.); а также юрисконсульты, работающие в предпринимательских структурах штатно по трудовому договору, на основе трудового законодательства.

Именно о последней категории юристов – штатных юрисконсультах предпринимательских структур – и пойдет речь ниже.

Данные официальной статистики о количестве штатных юрисконсультов отсутствуют, во всяком случае, направленный поиск автора в этом направлении не увенчался успехом. Например, в СМИ несколько лет назад указывалось: «В государстве имеется 730 000 юристов, занимающихся предпринимательской деятельностью» [7]. В нашей стране по состоянию на 1 января 2017 г. насчитывается, по официальным данным Единого государственного реестра юридических лиц (за исключением юридических лиц, прекративших свою деятельность), 567 909 предпринимательских структур, из них микропредприятий – 243 918, малых предприятий – 241 654, средних предприятий – 20 601. Кроме того, насчитывается 700 тыс. некоммерческих организаций (потребительские кооперативы, государственные и муниципальные учреждения и пр.), многие из которых в той или иной мере осуществляют предпринимательскую деятельность, не являющуюся для них основной. Также есть и крупные коммерческие организации, во многих из которых штатных юрисконсультов – сотни.

В каждой реально действующей, а не фиктивно созданной в качестве фирмы-однодневки предпринимательской структуре ведется необходимая правовая работа, ядром которой является деятельность юридической службы. Сколько лиц из числа ведущих правовую работу и относящихся к юридической службе предпринимательской структуры

работников являются штатными, состоящими в кадрах предпринимательских структур, не ясно. Но ясно, что речь может идти о сотнях тысяч человек.

Общеизвестно, что в нашей стране, как и во всем мире, юристы, профессионально осуществляющие юридическую деятельность, – судьи, следователи, нотариусы, дознаватели, прокуроры, адвокаты и др. – создают государственно-образующие устои и поэтому обладают закрепленным в законодательстве статусом. Штатные юрисконсульты в нашей стране в настоящее время в эту категорию не входят (хотя даже в ряде государств – участников СНГ положение дел в этом вопросе иное). Единственным нормативным правовым актом, определяющим в настоящее время у нас в стране статус штатного юрисконсульта, является Общее положение о юридическом отделе (бюро), главном (старшем) юрисконсульте, юрисконсульте министерства, ведомства, исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся, предприятия, организации, учреждения, утвержденное Постановлением Совмина СССР от 22 июня 1972 г. № 467 [8] (далее – Общее положение 1972 г.), которым в числе основных задач юридической службы были определены:

- укрепление социалистической законности в работе предприятий, учреждений и организаций;

- активное содействие правовыми средствами улучшению их деятельности и обеспечению сохранности социалистической собственности.

В силу объективных и естественных причин к настоящему времени от Общего положения 1972 г. мало что осталось в содержательной части. Каким образом и почему из поля зрения федерального законодателя выпал статус многотысячного корпуса проводников законности в сфере экономики – вопрос отдельный и весьма важный.

Впрочем, это явление не уникально: со статусом самозанятых трудящихся в нашей стране ситуация – при их сравнении – еще хуже. При довольно низком уровне официальной безработицы к 2013 г. выяснилось, что у нас очень много – десятки миллионов трудоспособных граждан России – налоги не платят, но как-то живут («Из 86 млн трудоспо-

собных россиян работают легально лишь 48 млн. А это значит, что почти каждый второй не платит налоги – и встает законный вопрос: «А кто содержит этих людей?» – из статьи в СМИ вице-преьера Правительства России О. Ю. Голодец [4]). До сих пор не только правовой статус этих граждан (по сути, это самозанятые предприниматели) не определен, но и их количество неизвестно: в СМИ прямым текстом указывается: «По оценкам Минтруда, сегодня в нашей стране насчитывается примерно 12 млн самозанятых граждан. Росстат утверждает, что таковых 25 млн. А эксперты называют и вообще фантастические цифры – 40 млн человек» [5]. И это с учетом того, что почти у каждого самозанятого россиянина есть семья. И, скорее всего, каждый из самозанятых, чтобы элементарно прокормить себя и свою семью, выполняет работы, оказывает услуги, изготавливает продукцию и пр.

В отдаленных сельских поселениях такие самозанятые предприниматели и рады бы работать легально, но там нет работы.

Как руководить экономикой страны без знания, что показано выше, объекта управления? Сегодня верно общеизвестное в советское время утверждение Генсека КПСС Ю. В. Андропова: «Мы не знаем страны, в которой живем» [10].

В последнее время стал проявляться еще один корпус «бесстатусных» трудящихся. В СМИ отмечается, что «сейчас в России из 100 тыс. водителей, работающих по найму, 70 тыс. не имеют российских прав» [2]; «по данным ГИБДД, в 2016 г. иностранцы и лица без гражданства совершили 1,67 млн нарушений ПДД» (плюс 4,5% по сравнению с 2015 г. [2]). Причина – «приехавшие на заработки в Россию иностранцы, работающие водителями, не обязаны иметь российские водительские права и работают много часов на износ, без сна» [9]. Между тем автомобиль, как известно, – источник повышенной опасности. То, что с 1 июня 2017 г. без российских прав работать водителями нельзя, ситуацию меняет мало – приехавшие на заработки в Россию откровенно перерабатывают, не высыпаются, состояние их здоровья при допуске за руль никто не проверяет и пр.

Штатный юрисконсульт предпринимательской сферы тоже в определенном смысле и в отдельных обстоятельствах может рассматриваться в качестве источника повышенной опасности, как и практически каждый юрист, работающий по специальности.

Кто он сегодня, зачем он нужен руководителю (владельцу) предпринимательской структуры, в чем его истинное – для самой структуры в частности и для нашего общества в целом – предназначение?

Проблему предназначения штатного юрисконсульта предпринимательской структуры современной России можно сформулировать следующим образом по принципу дихотомии:

– либо юрисконсульт всеми своими профессиональными знаниями, опытом, навыками и способностями способствует в первую очередь обеспечению достижения своей предпринимательской структурой главной ее цели, сформулированной в части 3 пункта 1 статьи 2 ГК РФ, согласно которой «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» [3];

– либо те же свои знания, опыт и т. д. он, в первую очередь, нацеливает на обеспечение в своей предпринимательской структуре соблюдения законности и правопорядка во всех сферах и направлениях ее деятельности, внешней и внутренней.

Иными словами, альтернатива состоит в том, что либо целиком работаешь на работодателя, умножая его доходы, либо обеспечиваешь соблюдение законности в деятельности своей предпринимательской структуры, отодвигая цель достижения ею больших доходов на второй план.

Идеалистические представления о работе штатного юрисконсульта состоят в том, что оба направления в устремлениях юрисконсульта нужно совместить, а наше законодательство так хорошо и гармонично устроено, что само по себе скрупулезное соблюдение правовых предписаний, обеспечиваемое

юрисконсульт, повлечет за собой достижение предпринимательской структурой максимальных прибылей.

Положительный эффект приобрело бы совмещение обоих устремлений юрисконсульта не только для него, но и для его предпринимательской структуры, а также для общества и государства в целом.

Не исключено, что подобные идеалисты есть и среди профессорско-преподавательского состава, обучающего юристов предпринимательскому праву. Однако такой подход имеет мало общего с суровыми жизненными реалиями.

Реальность состоит в том, что указанный симбиоз устремлений юрисконсульта в нашей действительности не реализуем. Глава Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев, выступая на Петербургском международном юридическом форуме в мае 2017 г., рассказал, в частности, о предстоящей в стране реформе контрольно-надзорной деятельности, получившей статус приоритетного проекта Правительства Российской Федерации. «В рамках этой реформы планируется к 2024 г. провести ревизию и актуализацию устаревших и избыточных требований, которых в законодательстве Российской Федерации насчитывается около 2 млн» [6]. В СМИ отмечается, что «в стране действуют 197 органов по контролю и надзору, которые выполняют 230 функций. Их «работа тяжелейшим грузом ложится на плечи малого и среднего бизнеса. По данным опроса Института уполномоченного при Президенте России по защите прав предпринимателей, 53% респондентов отметили усиление административной нагрузки в 2016 г.» [1].

Вместе с тем права предпринимательских структур нарушают (подобно тому, как не соблюдают и их законные интересы) не только контрольно-надзорные, но и некоторые иные государственные и муниципальные органы, как и контрагенты по договорам и т. д. Поэтому является фактом то, что скрупулезное соблюдение многочисленных, относящихся к деятельности конкретной предпринимательской структуры, устаревших и избыточных требований, повлечет за собой низкие показатели в данной сфере. Так что отмеченный симбиоз в предназначении штатного юрискон-

сульта предпринимательской структуры в реальности не сложится, во всяком случае как минимум до 2024 г.

Выходит, что для любой из нескольких миллионов предпринимательских структур как соблюдение всех устаревших и избыточных правовых предписаний плохо, так как влечет за собой необоснованный риск, ненужные расходы, прямые убытки и т. д., так и несоблюдение этих предписаний тоже плохо, поскольку влечет за собой наказание со стороны 197 контрольно-надзорных органов, бдительно следящих за скрупулезным соблюдением всеми неотмененных правовых предписаний. Ведь принципы оценки эффективности деятельности контрольно-надзорных органов основаны на росте числа выявленных нарушений правовых предписаний проверенных структур. В этом удушающем капкане без юриста не обойтись, но и он подчас мало чем может помочь.

Вместе с тем очевидно, что отсутствие ясности в вопросе о том, каково должно быть истинное, классическое предназначение штатного юрисконсульта предпринимательской сферы, влечет за собой полную неясность в вопросе – в каком векторе готовить высшей школе будущих юрисконсультов, в каком ключе воспитывать их в ходе учебы.

Представить себе схожую ситуацию с подготовкой кадров для правоохранительных и правозащитных органов, когда изначально не ясно, какой судья хороший (например, для оценки работы судьи можно рассматривать количество отмененных приговоров вышестоящими инстанциями), попросту невозможно (то же у «силовиков»). Заметим, что количество юристов, работающих в этих сферах (судей у нас, по неподтвержденным данным, 35 тыс., адвокатов – 70 тыс., прокуроров – 40 тыс.), совокупно в несколько раз меньше, чем штатных юрисконсультов предпринимательской сферы.

Высшая школа уделяет им много больше внимания – далеко не во всех современных учебниках в курсе предпринимательского права хотя бы несколько часов отводится правовой работе. Но еще недавно – по историческим меркам – ситуация была принципиально иной. В СССР, в государстве с плановой экономикой, правовая работа (либо юридическая служба) в народном хозяйстве была

немаловажным институтом системы хозяйственного права (и как самостоятельной отрасли права, и как отрасли науки, и как отрасли законодательства, и как учебной дисциплины); подчас это был полноценный двухсеместровый предмет с экзаменом; а в Свердловском юридическом институте был даже отдельный факультет правовой работы в народном хозяйстве. И, что важно, в полном объеме действовало Общее положение 1972 г.

Ничего из этого сейчас нет, и исследование причин нынешнего положения дел в данной сфере – отдельный предмет исследования.

Исходя из вышеизложенного можно констатировать следующее: правовая размытость, шаткость, неопределенность статуса юрисконсульта предпринимательской структуры предельно негативно сказывается на практически полном отсутствии в настоящее время (не в пример ситуации эпохи плановой экономики) реального должностного иммунитета во взаимоотношениях, с одной стороны, со своим работодателем – руководителем (собственником) предпринимательской структуры, а с другой стороны – с органами государства (их должностными лицами), в первую очередь правоохранительными. Что в свою очередь влияет на оценку степени привлекательности должности юрисконсульта предпринимательской структуры, в том числе даже в сравнении с должностью юрисконсульта органа государственной (муниципальной) власти или государственного (муниципального) управления в глазах студента-юриста. С позиции же общественных ожиданий от юриста-профессионала, работающего в сфере предпринимательства, положение дела осложняется отсутствием присяги добросовестного профессионально-юридического служения обществу наподобие той, которую приносят (либо должны приносить) выпускники медицинских вузов. Что практически повсеместно усугубляется существенным сужением сферы нравственного воспитания студентов в нынешней российской высшей школе.

Однако как развивается статусная составляющая юрисконсульта предпринимательской сферы в постсоветской России, в государстве с рыночной экономикой, в условиях практически полного уклонения государства от определения статуса юрисконсульта и

регулирования ею деятельности в, так сказать, естественном режиме?

По мнению автора, идет селективный отбор среди юристов-профессионалов. Весьма востребованными в определенной среде становятся те юристы, которые каждый новый закон тщательно препарируют даже уже не в целях «обойти» его, а для максимально быстрого и полного приспособления его к своим (обслуживаемым ими структурам) коррупционно ориентированным нуждам. Значит, есть востребованность у этих структур в таких профессиональных юристах, которые способны будут сами разрабатывать коррупционно ориентированные законы и иные нормативные акты, лоббировать их принятие и обеспечивать их выполнение. Это происходит пока не повсеместно и не все время. В любом случае этот вариант предназначения юрисконсульта предпринимательской сферы для общества и государства неприемлем. Более того, государство должно переориентировать развитие юридической службы в предпринимательской сфере в нашей стране на развитие по второму варианту.

Очевидно, что, поскольку названные цели юрисконсультов различны, радикально различаются и пути их достижения (равным образом радикально различаются методы, средства и способы решения проблем, стоящих на пути достижения этих целей), следовательно, не стоит питать иллюзий о возможности одновременного достижения обеих целей. Коммерсант, стремящийся получить максимально высокие прибыли, не будет в восторге от работы своего штатного, им нанятого юрисконсульта, который все свои профессиональные усилия направляет не на достижение им – коммерсантом – этой цели, а на решение абстрактной для него задачи – обеспечение деятельности самой предпринимательской структуры, всех ее подразделений, всех ее более-менее значимых работников в сугубо правовом режиме. В свою очередь государство (его службы) не может оставаться индифферентным в ситуации, когда юрисконсульт предпринимательской структуры все свои профессиональные силы и способности направляет на получение этой структурой максимальной прибыли, манкируя при этом заботой о строгих правовых рамках ее деятельности.

В естественных жизненных ситуациях такие коллизии в деятельности практически любой предпринимательской структуры в Российской Федерации встречаются часто.

И для того, чтобы, двигаясь по второму варианту истинного предназначения штатного юрисконсульта предпринимательской структуры, он мог реально противостоять неправомерному давлению своего работодателя, он должен обладать соответствующим иммунитетом.

Собственно говоря, чем является иммунитет юридической службы, присутствующий ранее и отсутствующий сейчас? Его суть – фактическая и статусная самостоятельность юридической службы в предпринимательской структуре, возможность отстаивания ею своих принципиальных позиций по конкретным вопросам во время противопоставления ее мнению собственника (руководителя) структуры. В подобных случаях раньше действовал пункт 14 Общего положения от 1972 г., в силу которого при несоответствии действующему законодательству инструкций, проектов приказов, иных правовых документов, представляемых руководству предприятия на подпись (равно министерства, органа исполнительной власти, ведомства, учреждения, организации), юрисконсульт, заведующий (начальник) юридическим отделом, не визируя проекты данных документов, предоставлял соответствующее заключение с предложением относительно законного порядка разрешения рассматриваемых вопросов (это представляется вполне разумным и сегодня). Однако во время подписания указанных выше документов руководителем организации, предприятия, учреждения вопреки этому заключению юрисконсульта, начальника юридического отдела последний сообщал об этом (точнее, должен был делать это) ее юридической службе (вышестоящей организации), и если он (юрисконсульт, начальник юридического отдела) не принял мер для устранения нарушений законности в соответствии с данными требованиями, то он мог понести ответственность вместе с руководителем организации, учреждения, предприятия в установленном порядке (а при наличии вышеназванного заключения, соответственно, не нес ответственность).

Более того, в силу пункта 4 Общего положения от 1972 г. юрисконсульт предприятия освобождался от должности и назначался на должность вышестоящей организацией; допускалось сокращение должности юрисконсульта только при согласии вышестоящей организации. Ни такой возможности, ни такой нормы сегодня у сотрудников юридической службы в предпринимательских структурах нет, уровень законопослушания у множества российских бизнесменов при этом оставляет желать лучшего.

Более того, неимение единого нормативного правового акта, определяющего компетенцию, правомочия, статус, организационные формы, направления деятельности и иные параметры юридической службы внутри сферы предпринимательства современной России, означает отсутствие ориентира во время принятия многочисленными и многообразными предпринимательскими структурами определенных решений относительно юридического обеспечения – в обширном комплексе данного понятия – своей деятельности, ведущейся и организуемой на свой риск, что очень важно. Соответственно, с точки зрения студентов-юристов, эта работа не является престижной. Значит, подобный ориентир является необходимым, и лучше, если служить он будет стержнем будущего Федерального закона «О юридической службе в предпринимательстве».

Вместе с тем возникает вопрос: можно ли в нынешних экономических условиях надеяться определенным иммунитетом юрисконсульта в предпринимательской структуре хотя бы в деле его взаимоотношений с собственным работодателем? Ответ на него можно получить, лишь выяснив, обязано ли государство индифферентно оценивать состояние соблюдения законности в работе предпринимательских структур, и если нет, то должно ли государство рассматривать юридическую службу предпринимательской сферы как проводника собственной правообеспечительной воли.

Отрицательный ответ на второй вопрос и положительный на первый означает неизбежность переориентировки главной цели (задачи) юридической службы предпринимательства на обеспечение с помощью правовых

средств получения данной структурой (или ее владельцем) максимальных выгод любой ценой с обеспечения соблюдения законности в деятельности собственной предпринимательской структуры.

Положительный ответ на второй вопрос и отрицательный на первый требует, кроме проявления государственной воли, начала серьезной проработки ряда концептуальных проблем, прежде всего научной проработки. Дело в том, что факт ориентации на превращение работников юридических служб предпринимательских структур в нечто наподобие «агентов влияния» государства, косвенно или прямо подчиняющихся органам прокуратуры, Минюста и пр., и факт ориентации на определенные процедурные возможности (к примеру, голосование как участие страны в пакете акций акционерного общества) неприемлемы или мало предпочтительны без решения этой проблемы в концептуальном ключе и законодательного закрепления данного решения.

Все вышесказанное приводит к мысли о необходимости придания некоторого иммунитета штатному юрисконсульту в предпринимательской сфере. Но при условии сегодняшней правовой неопределенности, почти что правового вакуума, касательно определения правовых статусных параметров современного юрисконсульта в предпринимательской сфере будет ли для общества это благом? Для этого необходимо понять: при условии рыночной экономики юридическая служба предпринимательства является лишь частным делом руководителей (собственников) хозяйствующих субъектов или публично-правовой задачей? Соответственно, также необходимо выяснить, является ли юрисконсульт предпринимательской структуры лицом, выполняющим только частноправовую, стоящую лишь перед данной структурой задачу, или его функции также включают реализацию

публично-правовых задач, а значит, он является публичным лицом?

Для ответа необходимо определиться: безразлично ли государству и обществу, каким образом юридическая служба предпринимательской сферы обеспечивает соблюдение законности, защищает интересы и права предпринимательской структуры с ее трудовым коллективом? Должны ли быть государство и общество индифферентны в вопросе роста или снижения правового нигилизма в экономических отношениях и, значит, в обществе как таковом? Должны ли государство и общество находиться в стороне от разрешения таких вопросов: достаточно ли имеет правовая служба предпринимательской сферы правовых, организационных и других средств для решения задач, уже сегодня стоящих перед ней и тем более завтра; будет ли хватать для этого компетенции, полномочий и правовых возможностей; надежна ли она в качестве статусного субъекта (органа) сама по себе; защищена ли от противостояния, противодействия, неправомерного и правового вмешательства в ее работу; способна ли данная служба противостоять неправомерным требованиям собственного работодателя (собственника или руководителя) совершить противоправный или аморальный поступок при помощи правовых средств (при этом не делая из этого очевидного подвига), а также без серьезных отрицательных последствий для себя самой?

И если на поставленный вопрос ответ будет таким: «Да, правовая работа предпринимательской сферы является публичным делом, государство не должно здесь стоять в стороне», предстоит разработка определенного федерального законодательного акта, которому должны предшествовать комплексные и серьезные научные исследования.

### Список литературы

1. Блудян М. Навещают чаще // Российская газета. – 2017. – 16 мая. – URL: <https://rg.ru/2017/05/16/bole-50-predprinimatelej-otmetili-usilenie-kontrolia-v-2016-godu.html>
2. Буранов И. Гастарбайтеры еще поруют // Коммерсант. – 2017. – 17 мая. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3299222>
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ с изм. и доп. // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Домчева Е. Белый, серый, черный // Российская газета. – 2013. – 5 апреля. – URL: <https://rg.ru/2013/04/05/rabota.html>
5. Игнатова О. Приманивают на патент // Российская газета. – 2017. – 15 мая. – URL: <https://rg.ru/2017/05/15/samozaniatym-rossiianam-dlia-legalizacii-predlozhili-brat-patenty.html>
6. Крючкова Е., Занина А., Райский А. Право в стиле хай-тек // Коммерсант. – 2017. – 18 мая. – URL: – <https://www.kommersant.ru/doc/3298989>
7. Овчинников В. Адвокатура сегодня // Новая адвокатская газета. – 2010. – № 4. – С. 6.
8. Постановление Совмина СССР от 22 июня 1972 г. № 467 «Об утверждении Общего положения о юридическом отделе (бюро), главном (старшем) юрисконсульте, юрисконсульте министерства, ведомства, исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся, предприятия, организации, учреждения» // СП СССР. – 1972. – № 13. – Ст. 70.
9. Российская газета. – 2017. – 15 мая. – URL: <https://rg.ru/gazeta/2017/05/15.html>
10. Свободная Пресса. – 2004. – 10 февраля. – URL: <https://svpressa.ru/society/article/82023/>